

Ранним утром крепко спавшая Лань Лин была разбужена огромной силой.

Прежде чем она успела прийти в себя, она услышала взволнованный крик Цзю Цзю: — Ха, хе-хе! Я прорвалась через узкое место! Лин, не забудь сказать своему старшему брату, что я уйду в уединение!

— О... а? Она прорвалась после пробуждения? — Ошеломленно ответила Лань Лин. Открыв глаза, она увидела, что Цзю Цзю по всему полу ищет свои туфли.

В этот момент Тетя-Мастер Цзю была весьма взволнована. Ее уровень развития снова сделал еще один твердый шаг к царству Бессмертие Небес. Она выбежала из соломенной хижины и запрыгнула на тыкву, а затем быстро полетела на Разрушающий Небеса Пик.

— Не забудь сообщить своему старшему брату, что я помогу ему с алхимией, как только выйду из уединения...

Какое-то время Лань Лин в оцепенении лежала на краю кровати. Потом, дважды зевнув, она подошла к туалетному столику.

Когда она вспомнила тривиальное дело, которое ее боевая тетя сделала накануне, Лань Лин улыбнулась, а затем вздохнула.

Действительно беззаботно после Бессмертного Вознесения.

[Младшая Сестра.]

Голосовая передача вошла в ее ухо, и она подсознательно ответила: — Здесь!

Ли Чаншоу продолжил передачу голоса. — [Я слышал, что сказала Тетя-Мастер. Я примерно на три месяца уйду в уединение. После этого мне, возможно, придется уйти. Тебе нужны какие-нибудь таблетки? На этот раз я вернусь только через три-пять лет.]

Старший брат... он что, собирается пройти через свою Трансцендентность Скорби?

Лань Лин была счастлива, но потом недовольно надула губы.

Она, естественно, была счастлива за своего старшего брата и была несчастна, потому что он вернется только через три-пять лет. Он не оставлял ее так надолго с тех пор, как она пришла на гору.

— Мне ничего не нужно. Старший Брат, ты просто должен хорошо заботиться о себе, — тихо

пробормотала Лань Лин.

В голосовой передаче слышались взрывы смеха. Ли Чаншоу предупредил ее: — [Я перед отъездом разбужу мастера и скажу ему, чтобы он не входил в уединение в ближайшие несколько лет. Помни, что нельзя бегать по всему месту. Ты должна всегда помнить то, что я уже говорил тебе раньше, и не позволяй другим вводить тебя в заблуждение.]

— Я поняла, Старший Брат. Еще не поздно сказать это после того, как ты выйдешь из уединения. — Лань Лин отвела взгляд. — Или ты собираешься ускользнуть?

Ли Чаншоу в Алхимической Камере засмеялся и голосовую передачу больше не посылал. Он посмотрел вниз, на появившуюся в его ладони полоску голубого света.

Он не ожидал, что Девятая Стадия Воздаяния Дао наступит намного раньше, чем он рассчитывал.

В настоящее время его царство Дао было похоже на то... как растут грибы после дождя. У него было желание взлететь в любой момент. К счастью, это еще можно было подавить.

Достигнув Девятой Стадии Воздаяния Дао, он, скорее всего, столкнется с Небесной Скорбью.

Трансцендентность Скорби также должна быть включена в повестку дня.

Ли Чаншоу уже давно разработал план выхода для преодоления Трансцендентности Скорби. План был связан с тем, что он, во-первых, не хотел раскрывать свой уровень культивирования. Во-вторых, он не хотел, чтобы другие видели его Небесную Скорбь.

В конце концов, Трансцендентность Скорби была его личным делом, а защищающий горы массив формирований ни на что не влиял.

Он найдет скрытое место снаружи, где не будет никаких людей, и пройдет через свою Трансцендентность Скорби, которая по безопасности не сильно отличалась от того, насколько она была бы безопасна в секте.

Однако, если он хотел успешно ускользнуть из секты, ему нужно было приложить некоторые усилия. Ли Чаншоу слегка вздохнул.

— К счастью, рыба еще есть.

Правила Секты Бессмертного Ду были строгими, но большинство из них были нацелены на учеников, которые еще не достигли Бессмертного Вознесения. Они ограничивали речь и действия учеников, контролировали их культивирование и обеспечивали их безопасность.

Среди учеников Секты Бессмертного Ду Ли Чаншоу был выдающимся культиватором на Второй Стадии царства Возврата в Пустоту. Поэтому для него существовали довольно строгие ограничения выхода за пределы секты.

Это была одна из причин, по которой он решил отправиться на Прайминг Встречу на Северном Континенте в поисках трав.

Ради того, чтобы выйти из секты и встретиться лицом к лицу с Трансцендентностью Скорби, Ли Чаншоу уже приготовился пойти в Зал Ста Смертных, чтобы подать заявление о причине выхода. У учеников для этого был единственный шанс - вернуться в свой родной город, чтобы посетить могилу родителей.

С тех пор, как он присоединился к Секте Бессмертного Ду, он больше не был связан с миром смертных. Следовательно, он должен был полностью разорвать с ним связи.

Однако, человеческое сердце растет от плоти, а сердце Дао тоже испытывало скорбь в мире смертных.

Предки рода человеческого высоко ценили верность и сыновнее благочестие. Хотя культиваторы вырвались из мира смертных, они не могли не оплакивать своих родителей, которые их вырастили. Они должны были посетить их могилу и поклониться им.

Секта Бессмертного Ду преуспела в этом, обучаясь у многих крупных сект со Среднего Континента.

После того, как новые ученики, пришедшие из мира смертных, вступали в секту, за их родителей отвечал посвященный дьякон. Каждое десятилетие он присматривал за родителями новых учеников и давал им золото и серебро для их пропитания. Он также рассказывал им, как ученик справляется в секте, и давал им пилюли от болезней и талисманы, чтобы избежать несчастий. Однако, он не увеличивал продолжительность их жизни.

Жизнь и смерть были предопределены, и судьба была ограничена. Секта Бессмертного Ду также не хотела привлекать слишком много ненужной кармы.

После смерти родителей, ученика об этом уведомляли и позволяли ему вернуться в свой родной город на три года, чтобы отдать своим родителям дань уважения и полностью разорвать любые связи с миром смертных.

Восемнадцать лет назад секта сообщила Ли Чаншоу, что его родители в мире смертных

умерли.

Под опекой Секты Бессмертного Ду его родители, которые были обычными пастухами в кочевом племени на Южном Континенте, прожили более 100 лет, не испытывая в своей жизни никаких болезней и бедствий.

Ли Чаншоу на самом деле не имел большого впечатления от своих родителей в этой жизни. В конце концов, его мастер привел его в горы очень рано. И он поднялся на гору, что дало им целую жизнь без проблем с едой и одеждой, без болезней и меньших бедствий.

Получив уведомление от секты, Ли Чаншоу захотел посетить их могилу. Однако, он временно себя подавил и отложил, поскольку собирался пройти через Трансцендентность Скорби снаружи.

Но все же была небольшая проблема.

Если бы посвященный дьякон проходил мимо родного города ученика в течение трех лет, когда ученик посещал могилы своих родителей, он должен был взглянуть на нынешнее положение ученика.

Ли Чаншоу заранее подготовился к этому вопросу. Он уже давно был в хороших отношениях со "старейшинами" Зала Ста Смертных, которые отвечали за учеников.

Он действительно был с ними в хорошей дружбе.

Но этот старейшина не был похож на других старейшин.

Большинство старейшин в Зале Ста Смертных были старыми Совершенными Бессмертными. Например, Старейшина Ге отвечал за дела внутри и вне секты.

Истинные Старейшины Секты Бессмертного Ду культивировали на разных вершинах, и не спрашивали о разных вещах. Они не могли бы приобрести такую репутацию, если бы не находились в царстве Бессмертия Небес.

Прошло три месяца

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1175790>